

Научная школа «Теория и практика суверенной социальной экономики»: предпосылки формирования и механизмы реализации

Дмитрий В. Бобров

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, 212@rggu.ru*

Аннотация. В статье исследуются ключевые предпосылки становления научной школы «Теория и практика суверенной социальной экономики», обусловленные историческим опытом формирования элементов суверенных и социально ориентированных систем. Выделены этапы эволюции экономического знания в российской экономической истории, оказавшие решающее влияние на теорию и практику. Раскрыты основные причины демонтажа открытой экономики сырьевого типа, главным результатом которой стало формирование модели «роста без развития», выделены критериальные черты становящейся модели экономики современной России, которая и задает контуры новой парадигмы экономического знания.

Проведен анализ предшествующих теоретико-методологических разработок, сформировавшихся в рамках различных научных школ.

Общий результат сводится к обоснованию того, что учитывая сложность современных глобальных процессов и вызовы, стоящие перед национальными экономиками, становится очевидной необходимость перехода от фрагментарных решений к целостной концепции суверенной социальной экономики, отражающей логику построения архитектуры, четкое определение целей и задач.

Цели построения и реализации суверенной социальной экономики как концепции заключаются в системном обеспечении национального развития, устойчивого к внешним и внутренним вызовам, посредством формирования сбалансированной модели социально-экономических отношений, в которой приоритет отдается как укреплению экономического суверенитета, так и достижению высокого уровня социальной справедливости и общественного благополучия.

Концепция ориентирована на создание экономической среды, способной эффективно мобилизовать внутренние ресурсы, стимулировать развитие отечественного производства, науки и технологий, снижать зависимость от внешних экономических и политических факторов, а также обеспечивать институциональную поддержку базовых отраслей, критически важных для национальной безопасности.

Ключевые слова: экономическая система, суверенная социальная экономика, социальное партнерство, эволюции экономического знания, научная школа, экономический суверенитет, социальное рыночное хозяйство

Для цитирования: Бобров Д.В. Научная школа «Теория и практика суверенной социальной экономики»: предпосылки формирования и механизмы реализации // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2025. № 3. С. 12–39. DOI: 10.28995/2073-6304-2025-3-12-39

Scientific school
“Theory and practice of sovereign social economy”:
Prerequisites for formation and implementation mechanisms

Dmitry V. Bobrov

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, 212@rggu.ru*

Abstract. The article studies the key prerequisites for the formation of the scientific school “Theory and practice of sovereign social economy”, conditioned by the historical experience in the formation of elements of sovereign and socially oriented systems. It highlights the stages of the evolution of economic knowledge in Russian economic history, which had a decisive influence on theory and practice. It also reveals the main reasons for the dismantling of an open raw materials-based economy and identifies the main result of which was the formation of a model of “growth without development”, the criterion features of the emerging model of the economy of modern Russia, which sets the contours of a new paradigm of economic knowledge.

There is an analysis of previous theoretical and methodological developments formed within the framework of various scientific schools. The overall result boils down to the justification that, given the complexity of modern global processes and the challenges facing national economies, it becomes obvious that there is a need to move from fragmented solutions to a holistic concept of a sovereign social economy that reflects the logic of building an architecture and a clear definition of goals and objectives.

The goals of building and implementing a sovereign social economy as a concept are aimed at systematically ensuring national development that is sustainable to external and internal challenges by forming a balanced model of socio-economic relations that prioritizes both strengthening economic sovereignty and achieving a high level of social justice and public welfare.

The concept focuses on creating an economic environment that can effectively mobilize internal resources, stimulate the development of domestic production, science and technology, reduce dependence on external economic and political factors, and provide institutional support for basic industries that are critical to national security.

Keywords: economic system, sovereign social economy, social partnership, evolution of economic knowledge, scientific school, economic sovereignty, social market economy

For citation: Bobrov, D.V. (2025), "Theory and practice of sovereign social economy": Prerequisites for formation and implementation mechanisms", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 3, pp. 12-39, DOI: 10.28995/2073-6304-2025-3-12-39

Введение

Система экономического знания выступает отражением объективной экономической реальности, ядром которой становятся различные научные школы. Ключевая задача научных школ заключается в открытии новых законов, закономерностей, тенденций экономической жизни и разработке на этой основе практических рекомендаций для органов власти и хозяйствующих субъектов.

Каждый исторический период характеризуется доминирующей научной доктриной, определяемой ведущей экономической школой (так называемый *mainstream*), что оказывает решающее влияние на теорию и практику. В российской экономической истории за последние 100 лет можно выделить три крупных исторических этапа эволюции экономического знания (рис. 1).

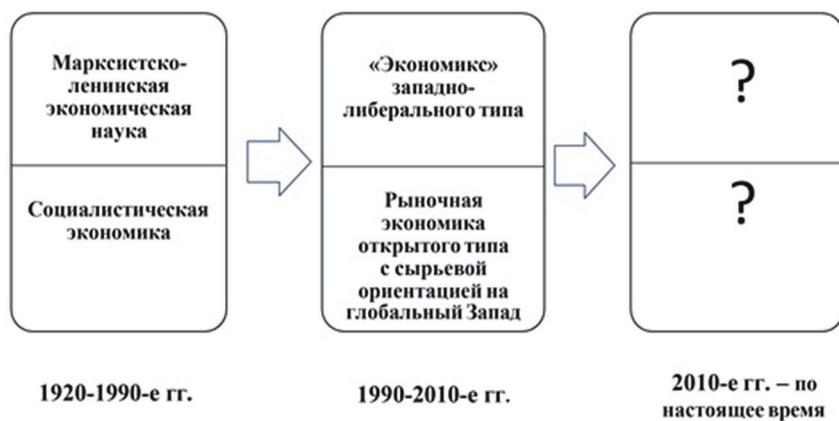

Рис. 1. Этапы эволюции экономического знания в СССР и России

На первом этапе эволюции экономической мысли эпохе советской плановой экономики соответствовала марксистско-ленинская экономическая наука.

На втором этапе (в постсоветский период с начала 90-х гг. XX в. по начало 10-х гг. XXI в.) в рамках открытой экономики преимущественно сырьевого типа и западной ориентации ведущая роль принадлежала различным вариантам школы «Экономикс».

На третьем этапе (с середины 2010-х гг. по наши дни) происходит демонтаж вышеназванной модели и становление новой национальной экономической системы с соответствующей парадигмой экономического знания.

Для определения содержательной характеристики новой парадигмы экономического знания следует обратиться к современным экономическим реалиям. В данном контексте возникают следующие вопросы: каковы критериальные черты становящейся экономики современной России, и какая система научного знания будет ей соответствовать?

Сформулированным выше вопросам предшествует ключевой вопрос о причинах демонтажа открытой экономики сырьевого типа, просуществовавшей в России более 30 лет (рис. 2).

Первая группа причин – это исчерпание потенциала рассматриваемой модели, невозможность решения на ее основе важнейших народнохозяйственных задач.

Rис. 2. Основные причины демонтажа открытой экономики сырьевого типа

1. Экономическая диверсификация. Одной из основных причин может стать стремление государства уйти от зависимости экспорта природных ресурсов, особенно нефти и газа. Диверсификация экономики позволяет снизить риски, связанные с колебаниями мировых цен на сырье, и развивать другие секторы – промышленность, высокие технологии, сельское хозяйство и услуги.

2. Экологические соображения. Экологическая повестка дня становится все более значимой на глобальном уровне. Ведущие страны мира переходят к низкоуглеродной экономике, внедряя альтернативные источники энергии. Отказ от сырьевой модели может быть вызван стремлением соответствовать международным экологическим стандартам и сохранить позиции на мировом рынке в долгосрочной перспективе.

3. Социальная справедливость и перераспределение доходов. Сырьевые доходы часто концентрируются в руках узкого круга лиц и компаний, что ведет к социальному неравенству, к расслаблению населения. Демонтаж сырьевой экономики может сопровождаться реформами, направленными на перераспределение богатств и улучшение социальной инфраструктуры. Это включает развитие образования, здравоохранения, культуры и создание новых рабочих мест в несырьевых секторах экономики.

4. Инновационное развитие. Экономика, основанная на экспорте сырья, страдает от снижения конкурентоспособности обрабатывающей промышленности. Переход к инновационной экономике предполагает инвестиции в научные исследования, образование и технологическое обновление. Это позволит стране перейти от роли поставщика сырья к производителю высокотехнологичной продукции.

С.Ю. Глазьев отмечает, что

...экономическая катастрофа 1990-х годов и последовавшее за ней десятилетие роста без развития на основе притока нефтедолларов сменились длительной стагфляцией, выхода из которой макроэкономические ведомства не предвидят до конца жизни последнего советского поколения. Нам предлагается согласиться с «новой реальностью», в которой уровень экономического развития России будет ниже советского, технологическое отставание продолжит нарастать, человеческий потенциал – деградировать, а природные ресурсы – использоваться в интересах иностранного капитала¹.

¹ Глазьев С. В поисках утраченного роста // Коммерсант. 2016. 29 ноября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3156195> (дата обращения 10 февраля 2025).

Таким образом, результатами модели «роста без развития» становятся:

- расслоение населения, негативные тенденции в воспроизведстве человеческого потенциала общества;
- «проедание» основных фондов, отсутствие действенных стимулов для инновационного развития;
- «оффшоризация» экономики.

Вторая группа причин связана с необходимостью поиска нового вектора внешнеэкономической деятельности вследствие изменившегося соотношения сил и обострившихся противоречий между мировыми центрами глобальной экономики.

Геополитические факторы. Санкционная политика западных стран против России послужила ограничением доступа к западным рынкам и технологиям, что в свою очередь создало стимулы для развития внутреннего производства и импортозамещения. В условиях геополитической нестабильности страна стремится обеспечить собственную экономическую независимость и минимизировать уязвимость перед внешними угрозами.

Изменение структуры спроса на мировом рынке. Процессы роста в мировой экономике спроса на возобновляемые источники энергии, цифровизацию и автоматизацию производств значительно снижают значимость традиционных сырьевых товаров. Если Россия не адаптируется к этим изменениям, она рискует потерять свои позиции на международных рынках и столкнуться с экономическими трудностями.

Политика экономической безопасности. Важность обеспечения экономической независимости и стабильности требует разработки стратегий, направленных на снижение рисков, связанных с внешней зависимостью. Развитие внутренней производственной базы и укрепление экономических связей внутри страны помогают уменьшить влияние внешних факторов на национальную экономику.

Отношение к бывшим республикам СССР. В условиях усиливающихся центробежных тенденций на постсоветском пространстве в полной мере выявились бесперспективность продолжения оказания «братьской помощи» бывшим республикам СССР. Существовавшие еще с времен СССР патерналистские отношения во многом перестали соответствовать национальным интересам современной России.

Казавшиеся еще недавно незыблемыми позиции глобального Запада сегодня уже не представляются таковыми. Демонстрирующие гораздо более высокие темпы развития Китай, Индия и другие страны БРИКС+ все увереннее заявляют о себе на

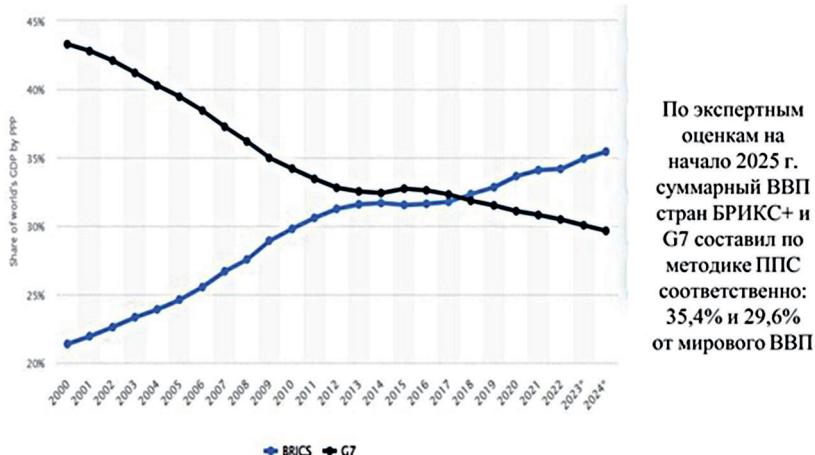

Рис. 3. Суммарный ВВП стран БРИКС+ и G7²

международной арене. Данную тенденцию отражает следующий важнейший показатель – суммарный ВВП стран БРИКС+ от мирового ВВП (рис. 3).

Суммарный ВВП стран БРИКС+ приближается к 36% мирового ВВП, тогда как на долю G7 приходится около 29,6%.

В данных исторических условиях России стал объективно необходим радикальный поворот в векторах внешнеэкономической деятельности и экономической интеграции. Не вызывает сомнений, что стратегическим национальным интересам нашей страны соответствуют ведущие позиции в системе глобально-го Юга, а не роль «бензоколонки» глобального Запада. Таковы фундаментальные причины отказа от постсоветской модели открытой экономики сырьевого типа и преимущественно западной ориентации (рис. 4).

Что касается конкретных поводов, то непосредственными триггерами геополитических сдвигов выступили:

- 1) украинские события 2004–2014 гг.;
- 2) возвращение Крыма и СВО;
- 3) беспрецедентные санкционные войны, направленные против РФ.

² Разделение мировой экономики. Противостояние G7 и BRICS определяет будущее мировой политики и глобальных рынков // Коммерсант. 2023. 20 апреля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5915725> (дата обращения 12 марта 2025).

Рис. 4. Причины отказа от постсоветской модели открытой экономики сырьевого типа и преимущественно западной ориентации

Таким образом, свертывание модели открытой экономики сырьевого типа представляется вполне закономерным. В данном контексте необходимо подчеркнуть, что с ее демонтажем происходят существенные изменения и в сфере экономического знания. Место различных вариантов «Экономикс» либерально-западного типа должны занять иные научные школы, отражающие экономические реалии и соответствующие национальным интересам страны.

Именно поэтому необходимо выделить критериальные черты становящейся модели экономики современной России, которая и задает контуры новой парадигмы экономического знания. В этой связи принципиально важны положения, содержащиеся в выступлении Президента РФ на ПМЭФ–2022, в котором он определил принципы долгосрочного развития страны (рис. 5).

В их числе президентом России В.В. Путиным были названы:

а) открытость; б) предпринимательские свободы; в) опережающее развитие инфраструктуры; г) социальная справедливость; д) ответственная и сбалансированная макроэкономическая политика; е) технологический суверенитет.

Тезис о необходимости достижения технологического суверенитета в последнее время стал основополагающим и содержится во всех государственных документах концептуального и долгосрочного характера. Именно поэтому представляется воз-

Рис. 5. Основные положения выступления Президента РФ на ПМЭФ-2022³

можным говорить о стратегическом курсе на формирование системы именно суверенной экономики.

Что касается возможной характеристики формирующейся экономической системы как социальной, то помимо уже приведенного высказывания Президента РФ о социальной справедливости как принципе долгосрочного развития страны, также целесообразно сослаться на «Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года» (рис. 6).

В числе семи национальных приоритетов – первые три позиции имеют ярко выраженную социальную направленность, а именно:

Национальная цель 1. Сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи.

Национальная цель 2. Реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности.

Национальная цель 3. Комфортная и безопасная среда для жизни.

³ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68669> (дата обращения 17 марта 2025).

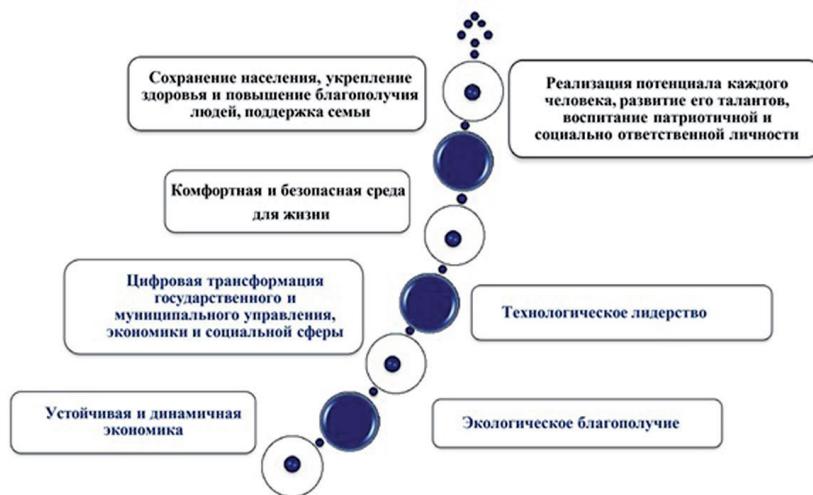

Рис. 6. Национальные цели развития Российской Федерации до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.⁴

В свете вышеизложенного в качестве ключевых этапов эволюции экономического знания в СССР и России, сопряженных с изменениями экономических систем, выделяются следующие:

- 1) марксистско-ленинская экономическая наука (социалистическая экономика);
- 2) «Экономикс» западно-либерального типа (сыревая ориентация экономики на Запад);
- 3) социальная экономика с императивом социальной суверенной экономики (рис. 7).

Таким образом, представляется возможным определить становящуюся систему народного хозяйства России как суверенную социальную экономику, реалии которой должна отражать соответствующая научная школа.

Структурные части новой научной школы «Теория и практика суверенной социальной экономики» формируют последовательность теоретического осмысливания проблем новой экономической действительности.

Во-первых, исходным пунктом становится разработка гипотезы, т. е. формулирование фундаментальной идеи научной школы.

⁴ Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения 17 марта 2025).

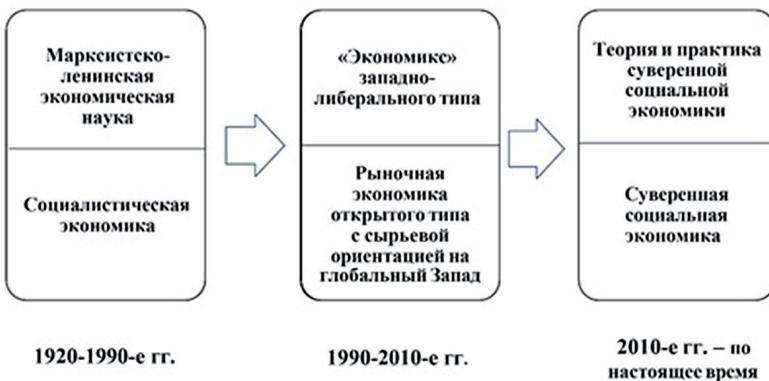

Рис. 7. Ключевые этапы эволюции экономического знания в СССР и России

Во-вторых, поскольку новая научная школа не создается «с нуля», необходимо систематизировать предпосылки ее формирования в единстве: а) экономико-теоретических и б) исторического опыта формирования именно суверенных и социально ориентированных систем.

В-третьих, на основе синтеза гипотезы и предпосылок формируются теоретико-методологические основы уже новой научной школы, охватывающие основные категории и методы исследования.

В-четвертых, становится возможным комплексный анализ реального функционирования экономической системы в разрезе ключевых секторов народного хозяйства.

В-пятых, в силу особой значимости человеческого фактора этой проблематике посвящается специальный раздел научной школы.

В-шестых, на основе структурированного научного знания разрабатываются критерии и индикаторы эффективности экономической системы, а также ее пороговые значения.

Анализ социально ориентированных экономических систем невозможен без опоры на предшествующие теоретико-методологические разработки, сформировавшиеся в рамках различных научных школ. Эти разработки, зачастую фрагментарные и неоднородные, представляют собой совокупность концептуальных подходов, отражающих стремление к институционализации социальной справедливости в условиях рыночной экономики. Несмотря на различия в исходных предпосылках, указанные

концепции послужили теоретической основой для формирования множества моделей социально ориентированного развития, адаптированных к конкретным историко-культурным и политико-экономическим условиям различных стран.

Социально ориентированные экономические системы в зарубежной теоретической мысли представляют собой попытку преодоления дилеммы между свободным рынком и централизованным планированием посредством институционализации механизмов социальной справедливости внутри рыночной экономики.

В рамках немецкой модели «социального рыночного хозяйства», оформленной в послевоенный период, подчеркивается необходимость сочетания конкуренции как основы экономической эффективности с государственным регулированием [Ламперт 1994], направленным на обеспечение социальной защищенности и справедливого перераспределения. Теоретической базой этой концепции выступают идеи ордolibерализма, развиваемые В. Ойкеном [Ойкен 1996] и Л. Эрхардом [Эрхард 1991], акцентирующие роль правового порядка и социальных гарантий в функционировании рынка.

Американские концепции, развивавшиеся преимущественно в рамках институциональной экономики [Веблен 1984; Гэлбрейт 2018], предлагали более прагматичный подход к социальной ориентированности, выражавшийся в развитии социальных программ и регулировании корпоративного сектора. В центре внимания этих теорий находится проблема перераспределения власти в экономике, социальной ответственности бизнеса и корректировки рыночных неудач через целенаправленную государственную политику.

Таким образом, зарубежные модели социально ориентированной экономики представляют собой разнообразный спектр подходов, объединенных стремлением гармонизировать рыночную эффективность с социальной устойчивостью и равенством, что обуславливает их актуальность в контексте глобальных вызовов ХХI в.

Для разработки концепции социальной суверенной экономики важно акцентировать внимание на эволюции отечественной научной мысли, которая имеет глубоко укорененную историческую ретроспективу. В разные исторические периоды российские ученые возвращались к вопросу о роли государства в экономике, социальной справедливости и взаимодействии между рынком и социальными институтами. Это позволило выработать разнообразные подходы к пониманию экономической

реальности, которые отражали изменения в общественно-экономических формациях страны, а также способствовало постепенному переходу от аграрных и феодальных моделей к капиталистическим и социалистическим конструкциям. Изучение этой эволюции позволяет глубже понять основы социальной ориентированности экономики и ее специфику в контексте российской истории, открывая путь к формированию современных моделей социальной суверенности.

Отечественная научная мысль дореволюционного периода развивалась в контексте уникальных социально-экономических условий Российской империи. Одной из ключевых задач отечественных экономистов того времени было осмысление специфики аграрной экономики и ее взаимодействия с феодальными и капиталистическими элементами. Важнейшими направлениями в рамках дореволюционной политэкономии стали теории, посвященные роли государства в экономике, анализу крестьянского вопроса и становлению капиталистических отношений.

Одним из наиболее влиятельных теоретиков был А.Н. Чаянов, который развел концепцию «аграрной социальной экономики». Он утверждал, что крестьяне, являясь основой российской экономики, способны развивать свою деятельность в условиях кооперации и частного хозяйства без необходимости перехода к индустриальному капитализму [Чаянов 1989]. В своей работе «Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации» Чаянов подчеркивал необходимость учета особенностей аграрной системы при формировании экономической политики, утверждая, что для России оптимальным будет сочетание отдельного семейного крестьянского хозяйства с крупными кооперативными организациями [Чаянов 1991].

Другим значимым представителем был П.Б. Струве, который занимался разработкой теории государственного вмешательства в экономику. В его работах анализировалась необходимость применения элементов социалистических реформ в условиях российской экономической реальности. Струве критиковал крайние формы либерализма, утверждая, что роль государства в России должна быть значительно усиlena, чтобы смягчить социальное неравенство и обеспечить экономическую стабильность [Струве 2015].

Работы этих и других дореволюционных экономистов стали основой для дальнейших научных изысканий, раскрывая важные аспекты взаимодействия экономики и государства [Туган-Барановский 1913]. Их исследования способствовали развитию

экономической мысли в России, заложив теоретическую основу для последующих экономических реформ в XX в.

При формировании объективной и всеобъемлющей концепции социальной суверенной экономики необходимо учитывать исследования и работы отечественных ученых как советского периода, так и современных исследователей, ориентированных на патриотические и социально справедливые модели. Эти теоретические наработки, возникавшие в различных исторических и политических контекстах, играют ключевую роль в осмыслении и формировании современной экономической политики, направленной на обеспечение социальной стабильности, устойчивого развития и социальной справедливости.

Советская экономическая мысль в значительной степени определялась государственным социализмом, что отразилось на теоретических поисках в области политической экономии. Одним из важнейших аспектов советской теории было стремление к созданию экономической модели, где все ключевые ресурсы и средства производства находились в собственности государства. Однако в рамках марксистской теории и практики социалистического строительства внимание также уделялось вопросам социальной справедливости и равенства. В частности, Е.А. Преображенский концентрировался на разработке теоретических моделей социалистической экономики, где акцент делался на центральном планировании, а также на преодолении кризисных явлений в экономике через эффективное перераспределение ресурсов [Преображенский 2014].

После Октябрьской революции в Советском Союзе активно развивались теории, связанные с функционированием социалистической плановой экономики, а также механизмами социального обеспечения. В это время такие ученые, как Г.И. Петровский и Л.В. Канторович, выступали авторами теорий, нацеленных на создание эффективных систем планирования и регулирования [Петровский 1987; Канторович, Горстко 1972]. Их теоретические изыскания стали основой для различных экономических экспериментов и реформ, направленных на улучшение социальной справедливости в стране.

Исследования советских ученых, несмотря на свое теоретическое и практическое направление в рамках социалистической плановой экономики, предоставляют ценные идеи о роли государства в перераспределении ресурсов и поддержании социальной защищенности населения.

С конца XX в. и до настоящего времени на рубеже постсоветской экономической мысли активно развиваются концепции,

ориентированные на патриотическое и социальное развитие России. Внимание исследователей сосредоточено на необходимости формирования отечественной модели социально ориентированной экономики, которая сочетает элементы рыночной экономики с сильным государственным сектором и активно регулирует социальные процессы. Важным аспектом является возвращение к идеям социальной справедливости, социальной защищенности граждан, а также значению патриотического воспитания и сохранения национальных традиций в рамках экономической политики. Современные российские ученые, такие как С.Ю. Глазьев [Глазьев 2007], М.Г. Делягин [Делягин 2008] и А.С. Галушка [Галушка и др. 2021], выдвигают концепции, ориентированные на создание экономической модели, где важным элементом является гармонизация экономических и социальных интересов в рамках отечественной специфики. Их работы подчеркивают важность возрождения и укрепления национальной экономики, социальной ответственности государства, а также формирования системы перераспределения, направленной на обеспечение справедливости и устойчивости в условиях внешних вызовов.

Таким образом, современные российские ученые предлагают новые подходы к адаптации этих принципов в условиях рыночной экономики, ставя акцент на необходимость сохранения национальной суверенности и социальной ориентированности, что имеет важное значение для формирования концепции социальной суверенной экономики, отражающей актуальные вызовы и реалии сегодняшнего дня.

Исторический опыт формирования элементов/подсистем суверенных и социально ориентированных систем

История социально ориентированных и экономически суверенных моделей на международной арене демонстрирует, что в различные исторические периоды отдельные государства предпринимали попытки реализовать целостные или частичные элементы таких систем, опираясь на приоритет общественных интересов, активную роль государства в перераспределении ресурсов и сохранение стратегического контроля над ключевыми отраслями экономики. Особенно показательны в этом отношении примеры стран, где социальная политика и экономический суверенитет были институционально закреплены как центральные принципы государственного управления.

Так, послевоенная Швеция (1940–1980-е гг.) реализовала модель «народного дома» (*folkhemmet*), в рамках которой были сформированы прочные механизмы социальной солидарности: всеобъемлющие системы бесплатного здравоохранения и образования, широкие программы субсидируемого жилья, высокая прогрессивная шкала налогообложения и активная политика полной занятости [Wilske 2025]. Эти меры сопровождались жестким контролем над финансовым сектором и стратегическим участием государства в экономике, что обеспечивало национальный контроль над развитием и защиту от внешних экономических шоков. Важным отличием этой модели является укорененная практика социального партнерства между государством, бизнесом и профсоюзами [Линдбек 2002].

Во Франции в период «дирижистской экономики» (1945–1970-е гг.) правительство активно использовало механизмы среднесрочного планирования, сохраняя контроль над важнейшими отраслями (энергетика, транспорт, металлургия, банковская сфера). Созданная система социального страхования охватывала всех граждан, а государство обеспечивало высокий уровень социальных гарантий [Clift 2006]. При этом сохранялся принцип национального экономического суверенитета: Франция ограничивала приток иностранных капиталов и защищала внутренние рынки от внешнего давления.

В Южной Корее в период индустриализации (1960–1980-е гг.) реализовывалась модель государственного стратегического капитализма, при которой правительство осуществляло директивное кредитование, поддерживало ключевые экспортные отрасли, защищало внутренний рынок, одновременно инвестируя в образование, здравоохранение и развитие человеческого капитала [Chaudhuri 1996]. Такая модель позволила не только достичь быстрого роста, но и сохранить экономический суверенитет в условиях доминирования транснациональных корпораций на мировом рынке.

Аналогичные элементы наблюдаются в политике Латинской Америки в рамках концепции «неосоциализма XXI века», особенно в Венесуэле и Боливии начала 2000-х годов [Lee 2012]. Здесь на первый план были выдвинуты идеи национализации природных ресурсов, прямого государственного перераспределения доходов от сырьевого сектора и создания широких программ социальной поддержки, направленных на сокращение бедности и социальное выравнивание.

Можно констатировать, что исторический опыт различных стран демонстрирует, что элементы социальной суверенной экономики не только теоретически осмысливались, но и реализовывались на практике через институты социальной защиты,

стратегическое государственное планирование и ограничение внешнего экономического давления в интересах долгосрочной устойчивости и социальной справедливости.

Историческая эволюция российской экономической модели свидетельствует о наличии последовательных попыток реализации элементов социальной и суверенной экономики, отражавших потребности общества в обеспечении социальной справедливости и защите национальных интересов в экономической сфере. На каждом этапе – дореволюционном, советском и постсоветском – предпринимались конкретные меры, программы и реформы, направленные на гармонизацию социально-экономического развития с задачами национального суверенитета.

В дореволюционный период ярким примером стало *проведение аграрной реформы П.А. Столыпина* (1906–1911 гг.) [Столыпин 2011]. В рамках реформы было предпринято целенаправленное усилие по укреплению мелкого крестьянского землевладения как основы экономической стабильности империи. Создание условий для частной инициативы на земле сопровождалось политикой государственной поддержки переселенческих движений, кредитования через Крестьянский банк и защиты национального аграрного производства⁵. Элементы социальной политики проявились в стремлении преодолеть крестьянскую бедность и поднять уровень жизни сельского населения при сохранении единства и устойчивости государства.

В советский период наиболее последовательная реализация элементов социальной суверенной экономики наблюдается в рамках *первой пятилетки* (1928–1932 гг.) и создания системы всеобщего социального обеспечения. Государство взяло на себя полную ответственность за развитие промышленности, науки, образования и здравоохранения. На практике это выразилось в национализации ключевых отраслей, централизованном планировании через Госплан, а также в введении всеобщего бесплатного образования и медицинского обслуживания⁶. Важнейшую

⁵ О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования: Именной Высочайший указ 9 ноября 1906 г. // 3 ПСЗ. Т. 26. № 28528. Собрание узаконений. 1906. 11 ноября. Отд. I. Ст. 1859.

⁶ № 45 Резолюция XVI конференции ВКП(б) «О пятилетнем плане развития народного хозяйства» 29 апреля 1929 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. II. М., 1954. С. 569–575; № 46 Постановление V съезда Советов СССР [35] «О пятилетнем плане развития народного хозяйства» 28 мая 1929 г. // Съезды Советов СССР в документах. Т. III. М., 1960. С. 155–161.

роль играла политика индустриализации, позволившая укрепить экономический суверенитет СССР, минимизировать зависимость от внешних рынков и обеспечить социальную мобильность населения.

Значимые изменения в социальной сфере происходили на всем протяжении советского периода. Например, в середине 1960-х принято положение о пенсиях по возрасту и инвалидности для трудящихся колхозов, которое стало первым нормативным актом, обеспечившим колхозникам право на государственные пенсии по старости, инвалидности и в случае потери кормильца. Он устранил существовавшее ранее неравенство между рабочими, служащими и членами колхозов в сфере социального обеспечения⁷. В 1970-х гг. развернулась масштабная программа строительства доступного жилья (так называемое массовое жилищное строительство), позволившая за десятилетие переселить миллионы граждан из бараков и коммунальных квартир в отдельные квартиры с современными удобствами⁸.

В постсоветский период элементы социальной и экономической суверенности возрождались в условиях трансформационного кризиса и новой geopolитической реальности. Существенным шагом в этом направлении стала реализация Программы социально-экономического развития Российской Федерации на 2000–2010 годы («Стратегия 2010»), принятой в 2000 г. В документе подчеркивалась необходимость усиления роли государства в регулировании стратегических отраслей, восстановления научного потенциала, развития социальной инфраструктуры и защиты внутреннего рынка. Позднее такие направления получили дальнейшее развитие в рамках «майских указов» 2012 г., направленных на рост доходов граждан, повышение качества образования, здравоохранения, обеспечение демографического роста и технологической независимости России.

Таким образом, отечественный исторический опыт свидетельствует о том, что элементы социальной суверенной экономики в разное время находили практическое воплощение через государственные реформы, программы развития и институцио-

⁷ Закон СССР от 15 июля 1964 г. № 2688-VI «О пенсиях и пособиях членам колхозов».

⁸ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 мая 1969 г. № 392 «О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства»; Постановление Совета Министров СССР от 7 сентября 1970 г. № 741 «Об упорядочении удержания Советами депутатов трудящихся жилой площади в домах, построенных для предприятий и организаций».

нальные преобразования, где ключевым оставалось стремление к укреплению национального суверенитета и социальной справедливости в условиях внутренней модернизации и внешних вызовов. Эти исторические примеры формируют важную методологическую основу для современного проектирования модели социальной суверенной экономики.

*Теоретико-методологические основы научной школы
«Теория и практика суверенной социальной экономики (ССЭ)»*

Учитывая сложность современных глобальных процессов и вызовы, стоящие перед национальными экономиками, становится очевидной необходимость перехода от фрагментарных решений к целостной концепции суверенной социальной экономики, отражающей логику построения архитектуры, четкое определение целей и задач.

Цели построения и реализации суверенной социальной экономики как концепции заключаются в системном обеспечении национального развития, устойчивого к внешним и внутренним вызовам, посредством формирования сбалансированной модели социально-экономических отношений, в которой приоритет отдается как укреплению экономического суверенитета, так и достижению высокого уровня социальной справедливости и общественного благополучия.

Концепция ориентирована на создание экономической среды, способной эффективно мобилизовать внутренние ресурсы, стимулировать развитие отечественного производства, науки и технологий, снижать зависимость от внешних экономических и политических факторов, а также обеспечивать институциональную поддержку базовых отраслей, критически важных для национальной безопасности.

Одновременно важнейшей задачей является формирование системы справедливого распределения общественного продукта, обеспечение всеобщего доступа к качественным базовым социальным благам (образование, здравоохранение, жилье, пенсионное обеспечение), создание условий для равных возможностей и социальной мобильности, повышение качества человеческого капитала.

Реализация суверенной социальной экономики предполагает гармоничное взаимодействие государства, бизнеса и общества на принципах стратегического планирования, развития социального партнерства, поддержки предпринимательства, направ-

ленного на общественное благо, и расширения участия граждан в процессе принятия социально-экономических решений.

Можно сделать вывод, что построение суверенной социальной экономики служит не только задачам обеспечения экономической эффективности, но и целям защиты национальной идентичности, укрепления внутренней целостности общества и создания основ для устойчивого, справедливого и инклюзивного развития государства в долгосрочной перспективе.

Предполагается, что архитектура исследования современной социальной экономики будет строиться на двухконтурной модели, которая включает внешний и внутренний контур. Внешний контур охватывает такие аспекты, как экономический суверенитет государства и степень интеграции страны в международное экономическое пространство. Внутренний контур фокусируется на социальных аспектах экономической деятельности – развитии социального сектора, обеспечении занятости населения и формировании социально ориентированной политики.

Двухконтурный подход предполагает, что внешний и внутренний контуры тесно связаны друг с другом. Например, укрепление национального экономического суверенитета через реализацию стратегических инициатив и защиту национальных интересов непосредственно влияет на развитие внутренней производственной базы, создание новых рабочих мест и повышение уровня жизни населения. В то же время развитая внутренняя социальная сфера формирует высокий уровень качества человеческого капитала, создает благоприятные условия для ведения бизнеса внутри страны и укрепляет позиции государства на международной арене. Улучшение социальной инфраструктуры ведет к повышению конкурентоспособности нации на мировых рынках, способствуя росту эффективности национальной экономики.

В рамках концепции суверенной социальной экономики государство выступает не только как регулятор экономических процессов, но и как системный субъект, обеспечивающий устойчивость национального развития в условиях внутренней и внешней конкуренции. Его функция заключается в целенаправленном создании институциональных условий для синергии экономической эффективности, социальной справедливости и укрепления национального суверенитета.

Во-первых, государство формирует стратегические ориентиры социально-экономической политики, исходя из национальных интересов, а не исключительно рыночной целесообразности. Суверенная социальная экономика требует отказа от догматической веры в саморегулируемость рынка в пользу планомерного

развития ключевых отраслей, обеспечения технологического суверенитета, поддержания продовольственной, энергетической и финансовой безопасности.

Во-вторых, государство выполняет активную перераспределительную функцию, направленную на снижение социального неравенства, предотвращение маргинализации населения и расширение доступа к базовым социальным услугам. Через налоговую-бюджетную систему, государственные инвестиционные программы, развитие систем социального страхования и поддержки оно обеспечивает перераспределение ресурсов в пользу общества в целом, стимулируя социальную мобильность и формируя устойчивую внутреннюю потребительскую базу.

В-третьих, важнейшей задачей государства в суверенной социальной экономике является правовая защита национальных производителей, стимулирование отечественного бизнеса, проведение протекционистской политики там, где это необходимо для сохранения технологической и экономической самостоятельности. Внешнеторговая политика государства должна быть направлена на минимизацию зависимости от конъюнктурных колебаний мировой экономики и защиту внутреннего рынка.

Наконец, государство должно выступать гарантом социальной справедливости, обеспечивая соблюдение прав трудящихся, создание достойных условий труда, реализацию права на образование, здравоохранение и социальную защиту. Без активной роли государства в этих сферах суверенная социальная экономика теряет свою социальную основу и превращается в модель с высокой степенью внутренней нестабильности.

Таким образом, государство в суверенной социальной экономике не ограничивается ролью «ночного сторожа» или арбитра; оно становится полноправным актором, реализующим стратегические задачи долгосрочного развития, объединяя цели экономической самостоятельности и социальной солидарности в единую государственно-экономическую политику.

Основные методы, применяемые в исследовании

Диалектический подход, который позволит исследовать основные противоречия препятствующие развитию ССЭ. Например, между экономическим ростом и устойчивостью, конфликты между интересами бизнеса и социальной справедливостью, напряженность между глобализацией и экономическим суверенитетом и т. д.

Исторический метод, через призму которого предполагается изучение экономических процессов во времени. Это позволит выявить долгосрочные тренды и закономерности, а также оценить влияние исторического опыта на текущее состояние экономики.

Статистика играет важную роль в повышении точности и объективности выводов. Официальная статистика, аналитическая обработка данных позволяют измерять количественные показатели состояния экономики, анализировать динамику показателей, выявлять скрытые зависимости и формулировать прогнозы дальнейшего развития ситуации. Важно отметить, что статистический подход направлен не только на сбор данных, но и на интерпретацию полученных результатов с целью выявления значимых тенденций и зависимостей.

Ключевым инструментом для анализа суверенной социальной экономики является *системный подход*, направленный на анализ экономики как целостной системы, где все элементы взаимосвязаны. Этот метод особенно важен для раскрытия двухконтурности, так как он учитывает взаимодействие между внешним контуром (суверенность и интеграция в мировое хозяйство) и внутренним контуром (социальность). Благодаря системному подходу можно эффективно выявлять межсекторальные связи, прогнозировать последствия решений и разрабатывать стратегии для устойчивого развития экономики.

Комплексный анализ реального функционирования национальной экономической системы

Формирование целостной концепции суверенной социальной экономики невозможно без проведения комплексного анализа реального функционирования секторов национальной экономической системы. Отдельные теоретические построения, лишенные эмпирической опоры на объективное состояние ключевых отраслей, институциональных механизмов и структуры распределения ресурсов, неизбежно сталкиваются с риском оторванности от практических задач развития. Комплексный анализ позволяет выявить не только структурные диспропорции и критические зависимости, но и скрытые потенциалы, институциональные барьеры и реальные механизмы, обеспечивающие устойчивость социально-экономических связей.

Именно через детальную диагностику состояния реального сектора, рынка труда, социальной инфраструктуры и государ-

ственного управления становится возможным определить приоритетные направления реформ, выстроить эффективные механизмы поддержки национального суверенитета и социальной справедливости. Таким образом, всесторонний анализ функционирования национальной экономической системы выступает необходимым условием обоснования и практической реализации модели суверенной социальной экономики, ориентированной на долговременное и гармоничное развитие общества.

Основная цель секторального анализа ССЭ через призму суверенной социальной экономики заключается в оценке того, как реализуются принципы ССЭ в управлении ключевыми секторами экономики России, а также в выявлении дисбалансов и рисков в развитии секторов, которые могут препятствовать достижению целей ССЭ.

В качестве основных секторов предлагается рассматривать:

- обеспечение продовольственной безопасности и развитие агропромышленного комплекса;
- развитие высокотехнологичных производств и модернизация традиционных отраслей промышленности;
- создание эффективной транспортной сети для улучшения логистики и интеграции регионов;
- достижение технологического суверенитета на основе повышения эффективности инновационного развития;
- стабилизация финансовой системы и обеспечение доступности финансовых ресурсов для бизнеса и населения;
- сокращение социально-экономического неравенства регионов;
- разработка и реализация экологических стратегий для минимизации негативного воздействия на окружающую среду;
- защита экономического суверенитета в сфере ВЭД.

Одним из ключевых направлений социально-экономического анализа при формировании суверенной социальной экономики является исследование процессов воспроизведения рабочей силы и функционирования сферы трудовых отношений. В условиях усиливающихся диспропорций на рынке труда и демографических вызовов вопросы качественного воспроизведения работника приобретают принципиальное значение для обеспечения устойчивости национальной экономики. Суверенная социальная экономика предполагает не только количественное воспроизведение рабочей силы, но и повышение ее образовательного, квалификационного и культурного потенциала, что требует активной государственной политики в сфере образования

ния, здравоохранения, профессиональной подготовки и социального обеспечения.

Комплексный анализ системы трудовых отношений позволяет выявить степень их соответствия задачам развития человеческого капитала, социальной справедливости и национальной безопасности. Особое внимание должно уделяться вопросам занятости, условий труда, уровня заработной платы, социальной защиты работников и механизмов участия, трудящихся в управлении производственными процессами. Только при наличии развитых институтов труда и эффективной политики воспроизведения рабочей силы можно обеспечить необходимый уровень социальной сплоченности, трудовой мотивации и вовлеченности населения в реализацию стратегических целей социально-экономического развития.

Разработка системы оценки эффективности

Поскольку суверенная социальная экономика представляет собой модель, ориентированную на обеспечение устойчивого развития общества, сбалансированного распределения ресурсов и снижения зависимости от внешних факторов, то для успешной реализации такой модели необходимо разработать систему оценки ее эффективности, которая будет включать четкие критерии, индикаторы и их пороговые значения. Внедрение такой системы позволит не только осуществлять мониторинг текущего состояния экономики, но и прогнозировать ее развитие, а также корректировать стратегические решения в соответствии с динамикой изменений.

Критерии эффективности можно условно разделить на две группы.

1. *Характеризующие ключевые аспекты социально-экономического развития государства.* Эти критерии в первую очередь направлены на отслеживание уровня жизни населения, справедливость распределения ресурсов и доступность социальных благ. Они отражают степень благосостояния общества и его социальную устойчивость.

В качестве таких критериев следует рассматривать в первую очередь показатели, отражающие уровень жизни населения. Необходимо оценивать такие параметры, как доходы населения, уровень бедности, доступность социальных услуг (здравоохранение, образование, жилье) и качество жизни и пр. Кроме того эффективная ССЭ должна учитывать и экологические аспекты,

так как они напрямую связаны с качеством жизни населения. Это делает необходимым отслеживание углеродного следа, использование возобновляемых источников энергии и сохранение природных ресурсов для будущих поколений.

2. *Характеризующие суверенность экономики как способность государства обеспечивать независимость, устойчивость и конкурентоспособность своей экономической системы в условиях глобализации, внешних угроз и внутренних вызовов.*

В условиях глобализации важно минимизировать зависимость от импорта критически важных товаров, технологий и ресурсов. Критерии могут включать уровень локализации производства, долю экспорта высокотехнологичной продукции и степень самообеспеченности страны. Необходимо также оценивать инвестиции в исследования и разработки, а также внедрение инновационных решений в реальный сектор как факторы, способствующие созданию предпосылок для поддержания технологической и производственной независимости страны.

Заключение

Критерии суверенности экономики охватывают широкий спектр аспектов: от экономической и технологической независимости до социальной устойчивости. Эти критерии позволяют оценить текущее состояние экономики, выявить уязвимости и разработать стратегии их устранения. Такая система критериев поможет государству не только сохранить свою экономическую независимость, но и обеспечить устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

Литература

- Веблен 1984 – Веблен Т. Теория праздного класса / Пер. с англ. С.Д. Сорокиной. М.: Прогресс, 1984. 367 с.
- Галушка и др. 2021 – Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О. Кристалл роста к русскому экономическому чуду. М.: Наше Завтра, 2021. 360 с.
- Глазьев 2007 – Глазьев С. Социальная справедливость и экономический рост. Программа опережающего развития России. М.: Клуб Реалисты, 2007. 74 с.
- Гэлбрейт 2018 – Гэлбрейт Дж.К. Общество изобилия / Пер. с англ. Г.И. Агафонова, Е.Б. Головлянициной, И.В. Ногаева и др. М.: Олимп-Бизнес, 2018. 404 с.
- Делягин 2008 – Делягин М.Г. Реванш России. М.: Эксмо, 2008. 448 с.

- Канторович, Горстко 1972 – *Канторович Л.В., Горстко А.Б.* Оптимальные решения в экономике. М.: Наука. 1972. 227 с.
- Ламперт 1994 – *Ламперт Х.* Социальная рыночная экономика. Германский путь / Пер. с нем. В.П. Котелкина. М.: Дело, 1994. 224 с.
- Линдбек 2002 – *Линдбек А.* Шведский эксперимент // Очерки о мировой экономике: Выдающиеся экономисты мира в Московском центре Карнеги. М.: Гендалф, 2002. С. 69–144.
- Ойкен 1996 – *Ойкен В.* Основы национальной экономики / Пер. с нем. А.Ю. Чепуренко, В.И. Рубцова, В.П. Гутника; Под общ. ред. В.С. Автономова, В.П. Гутника, К. Херрманн-Пиллата. М.: Экономика, 1996. 351 с.
- Петровский 1987 – *Петровский Г.И.* Избранные произведения. М.: Политиздат, 1987. 429 с.
- Преображенский 2014 – *Преображенский Е.А.* Перспективы новой экономической политики. СПб.: Лань. 2014. 10 с.
- Столыпин 2011 – *Столыпин П.А.* Программа реформ. Документы и материалы: В 2 т.: [посвящается 150-летию со дня рождения П.А. Столыпина] / Фонд изучения наследия П.А. Столыпина, Российский гос. исторический архив [Под общ. ред. П.А. Пожигайлой]. 2-е изд., стер. М.: РОССПЭН, 2011.
- Струве 2015 – *Струве П.Б.* Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. Москва: URSS, 2015. 304 с.
- Туган-Барановский 1913 – *Туган-Барановский М.И.* Общественно-экономические идеалы нашего времени: [Начало]. СПб.: Издательство «Вестн. Знания» (В.В. Битнера), 1913. 142 с.
- Чаянов 1989 – *Чаянов А.В.* Крестьянское хозяйство: избранные труды / Ред. А.А. Никонов; Ин-т экономики АН СССР; Вступ. ст. Н.К. Фигуровской, А.И. Глаголева. М.: Экономика, 1989. 491 с. (Экономическое наследие)
- Чаянов 1991 – *Чаянов А.В.* Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации / Вступ. ст. В.В. Кабанова; comment. А.И. Глаголева, Л.А. Овчинцевой. М.: Наука, 1991. 456 с.
- Эрхард 1991 – *Эрхард Л.* Благосостояние для всех: Пер. с нем. М.: Начала-Пресс, 1991. 336 с.
- Chaudhuri 1996 – *Chaudhuri S.* Government and Economic Development in South Korea, 1961-79 // Social Scientist. 1996. Vol. 24. № 11/12 (Nov. – Dec., 1996). P. 18-35. <https://doi.org/10.2307/3520100>.
- Clift 2006 – *Clift B.* The New Political Economy of Dirigisme: French Macroeconomic Policy, Unrepentant Sinning and the Stability and Growth Pact // Journal of Politics & International Relations. 2006. Vol. 8. Iss. 3. P. 388–409. DOI:10.1111/j.1467-856X.2006.00235.x.
- Lee 2012 – *Lee A.* 21st Century Socialism: Making a State for Revolution // Triple C. Communication Capitalism & Critique. Open Access Journal for a Global Sustainable Information Society 2012. № 10 (2). P. 537-554. DOI:10.31269/vol10iss2pp537-554.
- Wilske 2025 – *Wilske O.* The Welfare State and the Socio-Economic Constitution of Sweden // YSEC Yearbook of Socio-Economic Constitutions. Springer Cham, 2025. P. 1–16. https://doi.org/10.1007/16495_2024_75.

References

- Chaudhuri, S. (1996), "Government and Economic Development in South Korea, 1961-79", *Social Scientist*, vol. 24, no. 11/12, pp. 18-35, <https://doi.org/10.2307/3520100>.
- Chayanov, A.V. (1989), *Krest'yanskoe khozyaistvo: izbrannye trudy* [Peasant economy: Selected works], Nikonorov, A.A. (ed), Ekonomika, Moscow, Russia.
- Chayanov, A.V. (1991), *Osnovnye idei i formy organizatsii sel'skokhozyaistvennoi kooperatsii* [Basic ideas and forms of organization of agricultural cooperation], Nauka, Moscow, Russia.
- Clift, B. (2006), "The New Political Economy of Dirigisme: French Macroeconomic Policy, Unrepentant Sinning and the Stability and Growth Pact", *Journal of Politics & International Relations*, vol. 8, iss. 3, pp. 388-409, DOI: [10.1111/j.1467-856X.2006.00235.x](https://doi.org/10.1111/j.1467-856X.2006.00235.x).
- Delyagin, M.G. (2008), *Revansh Rossii* [Revenge of Russia], Eksmo, Moscow, Russia.
- Erkhard, L. (1991), *Blagosostoyanie dlya vsekh* [Welfare for All], Nachala-Press, Moscow, Russia.
- Eucken, W. (1996), *Osnovy natsional'noi ekonomiki* [Fundamentals of the National Economy], Ekonomika, Moscow, Russia.
- Galbraith, J.K. (2018), *Obshchestvo izobiliya* [The Affluent Society], Olimp-Buznes, Moscow, Russia.
- Galushka, A.S., Niyazmetov, A.K. and Okulov, M.O. (2021), *Kristall rosta k russkomu ekonomicheskому chudu* [Growth crystal to the Russian economic miracle], Nashe Zavtra, Moscow, Russia.
- Glazyev, S. (2007), *Sotsial'naya spravedlivost' i ekonomicheskii rost. Programma otrezhayushchego razvitiya Rossii* [Social justice and economic growth. Program of advanced development of Russia], Klub Realisty, Moscow, Russia.
- Kantorovich, L.V. and Gorstko, A.B. (1972), *Optimal'nye resheniya v ekonomike* [Optimal solutions in economics], Nauka, Moscow, Russia.
- Lampert, Kh. (1994), *Sotsial'naya rynochnaya ekonomika. Germanskii put'* [Social Market Economy. The German Way], Delo, Moscow, Russia.
- Lee, A. (2012), "21st Century Socialism: Making a State for Revolution", *Triple C. Communication. Capitalism & Critique. Open Access Journal for a Global Sustainable Information Society*, no. 10 (2), pp. 537-554.
- Lindbeck, A. (2002), "The Swedish Experiment", *Ocherki o mirovoi ekonomike: Vydayushchiyesya ekonomisty mira v Moskovskom Tsentre Karnegi* [Essays on the World Economy. Outstanding Economists of the World at the Carnegie Moscow Center], Gendalf, Moscow, Russia.
- Petrovskiy, G.I. (1987), *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected Works], Politizdat, Moscow, Russia.
- Preobrazhenskiy, E.A. (2014), *Perspektivy novoi ekonomicheskoi politiki* [Prospects of the New Economic Policy], Lan', Saint Petersburg, Russia.
- Stolypin, P.A. (2011), *Programma reform. Dokumenty i materialy: v 2 t.: [posvyashchayetsya 150-letiyu so dnya rozhdeniya P.A. Stolypina] / Fond izucheniya naslediya P.A. Stolypina, Rossiyskiy gos. istoricheskiy arkhiv; [pod obshch. red. P.A. Pozhigailo]* [Reform Program. Documents and Materials: in 2 vols. [dedicated to the 150th anniversary of P.A. Stolypin's birth] / Foundation for the Study of

- P.A. Stolypin's Heritage, Russian State Historical Archive; [under the general editorship of P.A. Pozhigailo]], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Struve, P.B. (2015), *Kriticheskie zametki k voprosu ob ekonomicheskem razvitiu Rossii* [Critical notes on the issue of economic development of Russia.], URSS, Moscow, Russia.
- Tugan-Baranovskiy, M.I. (1913), *Obshchestvenno-ekonomicheskie idealy nashego vremeni* [Socio-economic ideals of our time: [Beginning]], Vestn. znaniya (V.V. Bitnera), Saint Petersburg, Russia.
- Veblen, Th. (1984), *Teoriya prazdnogo klassa* [The Theory of the Leisure Class: An Economic Study of Institutions], Progress, Moscow, Russia.
- Wilske, O. (2025), “The Welfare State and the Socio-Economic Constitution of Sweden”, *YSEC Yearbook of Socio-Economic Constitutions*, Springer, Cham, pp. 1-16. https://doi.org/10.1007/16495_2024_75.

Информация об авторе

Дмитрий В. Бобров, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; 212@rggu.ru

Information about the author

Dmitrii V. Bobrov, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; 212@rggu.ru